Адам и Мика тоже подбежали к ним, мокрые от пота. Затем, как по команде, все участники команды подбросили Дэниела и Марселя в воздух в знак празднования.

Это был праздник, которого было бы мало, даже если бы он повторился сто раз. Для Featherway, команды-аутсайдера, а не уровня Mercedes или Ferrari, где победа считается чем-то обыденным, это выдающееся достижение стало серьёзным стимулом и для остальных. По пути в комнату ожидания победителя из гаражей других команд на них лились аплодисменты и взгляды, смешанные с завистью.

Добравшись до комнаты ожидания, два «ворона» облили головы водой из бутылок и смыли пот. После завершения технической проверки после гонки они сразу же поднялись на подиум.

Получив трофеи, Дэниел и Марсель передали их директору и членам команды. Затем, стоя на подиуме, они направили бутылки шампанского друг на друга, словно водяные пистолеты, и начали обливаться.

Сделав глоток пенящегося шампанского, он почувствовал, будто держит в руках весь мир.

[На этом все запланированные мероприятия Гран-при Великобритании завершены. Увидимся в следующем году в Сильверстоуне!!]

Дэниел сделал вид, что не заметил, как уголки глаз Марселя покраснели и наполнились слезами. Сам он был не лучше. Сейчас можно было бы спокойно умереть: момент был наполнен такой радостью, что подобная мысль казалась естественной.

Если бы он мог, он бы сразу вернулся в отель и смыл с себя всё холодной водой, но вместе с победой приходит и большая ответственность. Ему всё ещё предстояли официальная групповая фотосессия, интервью, пресс-конференция и финальный разбор с командой.

Дэниел быстро вытер шею и лицо полотенцем, смоченным в холодной воде, и огляделся, но не увидел Алека — ни в гараже, ни в паддоке.

«Только не говорите мне… он ушёл посреди всего?»

Он знал, что Алек способен на такое, но почему-то хотел верить, что это не так. Потому что он столкнулся с ним на трассе этим утром? Потому что его собственная позиция была бы прочнее, если бы тот увидел результат своей команды?

Он не знал. Ему казалось, что всё это неправильно.

Он не мог толком объяснить словами, но хотел верить, что если бы кто-то и смотрел эту гонку вживую, то это был бы Алек. Казалось, только тогда ему самому стало бы спокойно.

Подавляя свои эгоистичные чувства, он охлаждал разгорячённое тело вместе с Марселем, когда издалека подошёл Адам. Рядом с ним был представитель организационного комитета.

— Дэниел, стюарды вызывают тебя. Они хотят провести короткое расследование.

— Что? Почему?

— Что, какое ещё расследование?

Дэниел и Марсель, не разобравшись, кто из них начал первым, одновременно резко отреагировали.

Стюарды в «Формуле-1» — это официальные судьи. Минимум четыре человека: два старших официальных лица с большим опытом и стажем, один пилот с успешной карьерой и представитель организации, связанной с FIA или трассой, — составляли группу стюардов.

То, что они вызывают пилота, только что выигравшего гонку, не могло быть хорошим знаком.

Как и ожидалось, Адам сообщил новость, достойную тяжёлого вздоха:

— Ferrari подала протест. Похоже, Серджио выразил возражение, заявив, что ты нарушил правила обгона и поставил под угрозу безопасность пилота.

— Это абсурд!

Марсель взорвался ещё до того, как Дэниел успел ответить.

— Они что, издеваются?! Кто это вообще постоянно игнорирует безопасность так, будто это ничего не значит? Я бы ещё понял, если бы это сказал кто-то другой, но чтобы сам Серджио — это же чистое лицемерие!

Марсель вспыхнул от злости, будто собирался швырнуть полотенце, которое держал в руках. В отличие от него, по лицу Дэниела прошёл ледяной холод.

— Согласен. Здесь полно тех, кто просто хочет испортить другим праздник.

В каком-то смысле это даже было забавно. Это заставило его понять, что именно так устроен этот мир.

«Формула-1» была индустрией, в которой умение плести интриги приносило выгоду. Это место кишело змеями, которые под видом честного соревнования стремились получить преимущество любой ценой. За нарушение даже одного незначительного технического регламента летели иски и жалобы, а соперники без колебаний поливали друг друга грязью, заявляя, что поймали их с поличным. Терять было особо нечего: за случайно выявленное нарушение могли выписать штраф в 500 000 долларов. Сегодняшняя гонка дала им удобный повод.

Со своей стороны, он лишь повторил часть обычного стиля вождения Серджио, как учил его отец, но теперь, когда ситуация перевернулась, казалось, что Серджио чувствует себя глубоко несправедливо обиженным.

И всё же подобный протест выглядел по-детски. Это была даже бессмысленная перепалка.

Гонка понравилась зрителям и прошла без серьёзных инцидентов. Пока организаторы не были идиотами, стюарды не могли вынести решение, которое отменило бы результат после того, как победитель уже поднял трофей.

Даже если бы Дэниел действительно поставил под угрозу безопасность пилота, максимум, чем бы это закончилось, — лёгким предупреждением или штрафом. Это было не субъективное мнение, а вывод, основанный на его опыте пилота «Формулы-1». Не было ничего, ради чего стоило подавать протест и отвлекать столько людей.

«Иными словами… он настолько зол, что решил сделать нечто подобное?»

Нетрудно было представить, в какой ярости должен быть Серджио, у которого лопнула шина за

круг до финиша.

Он был человеком, у которого слово «переменчивый» словно было выгравировано на теле. В хорошем настроении он был добрее всех, но по натуре был вспыльчивым: ещё со времён «Формулы-2» часто можно было видеть, как его лицо темнело после неудачных заездов.

И, насколько знал Дэниел, Серджио никогда не побеждал в Сильверстоуне.

Дэниел на мгновение задумался, затем убрал мобильный телефон в карман рубашки. Учитывая предстоящий разговор со стюардами, не помешало бы быть готовым к любому развитию событий. Он включил запись и вместе с двумя другими направился в административное здание.

Марсель, у которого тоже было запланировано интервью, застрял на первом этаже из-за фанатов. Пока он раздавал автографы, Адам и Дэниел поднялись на второй этаж.

Как и ожидалось, стюарды встретили его доброжелательно. Четверо мужчин в тёмно-синих кепках с логотипом FIA поприветствовали Дэниела.

— Добро пожаловать, Дэниел.

— Здравствуйте.

— Поздравляем с победой. Это была прекрасная гонка.

— Спасибо. Я был бы ещё счастливее, если бы мы не встречались в такой ситуации.

— Ха-ха-ха, это правда.

Стюарды больше походили на людей, успокаивающих потерявшегося ребёнка, чем на тех, кто вызывает пилота за серьёзное нарушение. Они без проблем согласились с просьбой Адама закончить всё поскорее, поскольку скоро должны были начаться пресс-конференции и интервью.

— Я слышал, Ferrari подала протест. В чём именно проблема?

— Серджио заявил, что ваш обгон в 15-м повороте на 25-м круге поставил под угрозу безопасность пилота. Пожалуйста, пройдите сюда, чтобы ознакомиться с деталями.

Суть протеста Серджио заключалась в типичном спорном моменте: он утверждал, что ему не оставили достаточно места при обгоне.

Дэниел просмотрел запись гонки с телетрансляции, а затем дал краткие показания по ключевым моментам ситуации.

Спустя некоторое время стюарды, записавшие его слова на диктофон, завершили разбирательство.

— Мы всё подтвердили. Спасибо за сотрудничество. Мы сообщим вам результат сегодня, так что не переживайте слишком сильно.

— Может ли это привести к штрафу, способному повлиять на итоги гонки?

— На данный момент, похоже, нет. Однако мы также должны выслушать показания Серджио,

поэтому окончательный ответ пока дать не можем.

Сказав это, один из стюардов указал в сторону, где можно было увидеть ожидающего Серджио.

Снаружи он выглядел спокойным, но лицо было багровым и напряжённым, будто он вот-вот обрушит на окружающих поток гневных слов. Адам предложил обойти его стороной и выйти через другой выход. Однако Дэниел остановился.

— Идите вперёд. Я поговорю с Серджио и потом выйду.

— Тебе обязательно это делать прямо сейчас? Марсель ждёт внизу. Давай просто пойдём на интервью.

— Это не займёт много времени.

— А что мне сказать Марселю?!

— Скажи ему начать прямую трансляцию празднования подиума в соцсетях команды и повеселиться. Я тоже присоединюсь, когда спущусь.

— Правда?! Что с тобой вообще? Ты потом уже не сможешь это отменить!

Глаза Адама расширились так, будто он впервые в жизни увидел нечто подобное.

Для Дэниела, который не жаловал социальные сети, согласие на участие в прямом эфире было редкостью. В этой индустрии даже пять минут рекламного присутствия бренда или спонсора могли принести дополнительную выгоду по контракту. А первый пилот команды, по сути, ходячий рекламный щит, добровольно соглашался на участие!

Перед таким неожиданным «подарком судьбы» директор не стал его останавливать во второй раз и поспешно удалился.

Дэниел спросил разрешения у официального представителя и дождался его у пустой переговорной. Ему не потребовалось много времени, чтобы сформулировать, что он скажет. И вскоре появился тот, кого он ждал.

Серджио, закончив дачу показаний, остановился и уставился на него. Сотрудники Ferrari, сопровождавшие его, тоже выглядели заметно напряжёнными.

— …Кого я вижу. Дэниел.

Тон был совсем иным по сравнению с тем, как они изображали случайную встречу в Германии.

Встретившись с холодной усмешкой Серджио, Дэниел слегка кивнул.

— Поговорим, Серджио.

— …Со мной? С тобой?

— Да. Желательно, чтобы только мы вдвоём.

Серджио не стал скрывать ошеломления. Он, должно быть, был настолько обескуражен, что даже взгляд не дрогнул.

— С чего бы мне это делать?

— Если не хочешь, я скажу здесь. Но тебя это устроит? Речь пойдёт о твоём протесте.

— Ты с ума сошёл…

На шее Серджио вздулись вены — явный признак ярости. Он сдержался лишь в последний момент, не сорвавшись на грубую ругань. Перед этим взглядом, будто готовым разорвать его живьём, Дэниел скрестил руки и кивком указал на пустую переговорную.

Он пошёл первым, ожидая, что Серджио последует за ним. Так и произошло.

http://bllate.org/book/17841/1739239